

Скальковский Константин Аполлонович

**Танцы, балет, их история и место
в ряду изящных искусств**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К65

К65 **Константин Аполлонович С.**
Танцы, балет, их история и место в ряду изящных искусств / Скальковский Константин
Аполлонович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 292 с.

ISBN 978-5-519-73741-8

ISBN 978-5-519-73741-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

главы.	стр.
Введение	I
I. Мѣсто балета въ ряду изящныхъ искусствъ	
II. Красота, пластика, грація и мимика по отношенію къ балету.	22
III. О технической сторонѣ балетныхъ танцевъ	39
IV. Физиологія балетной танцовщицы.	59
V. Балетъ въ Западной Европѣ. Начало балета; балетъ-опера.	80
VI. Балетъ въ Западной Европѣ (окончаніе). Балетъ-пантомима	109
VII. Балетъ въ Россіи, отъ введенія балета до 1825 г. .	145
VIII. Балетъ въ Россіи (продолженіе), отъ 1825 до 1855 г. .	198
IX. Балетъ въ Россіи (окончаніе), отъ 1855 до 1881 г. .	224

ВВЕДЕНИЕ.

Каждому, посѣщающему наши театры, приходится быть свидѣтелемъ слѣдующаго явленія: поетъ славнѣйшій съ голоса пятидесятилѣтній теноръ, или второстепенная примадонна, и публика неистово аплодируетъ, но на сцѣнѣ являются танцовщицы и, какъ бы хорошо и изящно онѣ ни танцовали въ оперѣ, наша публика стыдится аплодировать! Другое явленіе: въ балетѣ танцуютъ какое нибудь классическое *grand pas d'action*, балерина въ ударѣ, самыя трудныя варіаціи исполняетъ она шутя, публика поглядываетъ равнодушно, но заиграли плясовую, цыганскій или псевдо-мавританскій танецъ, выходитъ старая толстая танцовщица съ отекавшими ногами, подергиваетъ плечами, и также публика хлопаетъ съ азартомъ и требуетъ повторенія.

А между тѣмъ за границею почему то считаютъ петербургскую публику тонкою цѣнительницею хореографическаго искусства! Въ дѣйствительности, можно сказать, что не только публика, но большинство

нашихъ театраловъ, даже записныхъ, ровно ничего не понимаютъ въ балетѣ. Они смотрятъ на геніальнѣйшія адажіо, какъ смотритъ корова на проходящій мимо поѣздъ желѣзной дороги.

Нѣкоторые это тупое впечатлѣніе стараются оправдать, возводя свое непониманіе въ принципъ и увѣряя, будто бы балетъ и танцы не имѣютъ ничего общаго съ изящными искусствами.

Величайшее заблужденіе!

Взгляды нашей публики подтверждаются и книжными примѣрами. Развертываемъ „Толковый Словарь“ Даля. Этотъ ученый не считаетъ также балетъ искусствомъ; по его объясненію „балетъ—зрѣлище, составленное изъ плясокъ и нѣмага дѣйствія“, балетмейстеръ—„содержатель общества плясуновъ, начальникъ надъ ними“! Въ „Систематической библіографіи“ г. Межова, балетъ отнесенъ въ одну рубрику съ уженіемъ рыбы, верховой ѣздой и гимнастикой!!

Между тѣмъ балетъ и танцы не только изящное искусство, но, по мнѣнію всѣхъ древнихъ и многихъ новѣйшихъ эстетиковъ, величайшее изъ искусствъ. Это противорѣчіе мыѣтъ цѣлью разъяснить предлагаемая книга.

Избѣгая педантизма, авторъ далъ ей объемъ, доступный для дилеттантовъ и исключилъ многія цитаты, утомительный пересказъ содержанія балетовъ, но предупреждаетъ, что малый объемъ книги не долженъ вводить въ соблазнъ—она есть плодъ весьма разнообразной начтатности.

Если окажутся какія либо техническія ошибки, то авторъ заранѣе въ нихъ извиняется. Само собою разумѣется, что книгу свою онъ назначалъ для людей, интересующихся философіей и исторіей искусствъ, а не для танцмейстеровъ. Точно также ученые женщины, умственные скопцы, разные балетные прихвостни, не найдутъ въ ней для себя ровно ничего интереснаго.

Пусть не берутъ ее въ руки и тѣ суровые моралисты, которыхъ пугаютъ короткія юбки танцовщицъ и которые повторяютъ слова Альфонса, короля Аррагонскаго, что „танцы отличаются отъ помѣшательства лишь тѣмъ, что не могутъ продолжаться такъ долго“. Если это сумасшествіе, замѣтилъ нѣкто, то сумасшествіе какъ бы освященное мудростью, потому что самъ Сократъ учился у Аспазіи граціи и танцамъ, о которыхъ онъ глубоко-мысленно выразился: „какъ пріятно прыгать на мѣстѣ!“ Афоризмъ, достоинство котораго оцѣнено и въ политикѣ...

Всякая книга о балетѣ стоитъ ея автору немало труда, потому что объ этомъ предметѣ очень немного писано систематическаго. Во всей европейской литературѣ не найдется десятка книгъ о балетѣ, включая и изданія, вышедшія въ свѣтъ лѣтъ триста назадъ. Единственная исторія хореграфическаго искусства доведена только до появленія Тальони, а съ этой эпохи приходится довольствоваться отрывочными отрывками безчисленныхъ періодическихъ изданій. О техникѣ танцевъ писано еще меньше, чѣмъ объ исто-

рин; объ эстетической ихъ сторонѣ — почти ничего. Причина такой бѣдности понятна: танцовщики работаютъ ногами, поклонники Терпсихоры — руками, поддерживая свои „предметы“. И тѣмъ и другимъ, очевидно, не до писанія.

Но зачѣмъ и писать тогда книгу о балетѣ, спросить автора. На это можно отвѣтить, что, конечно, сочиненія о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, или руководства къ помѣщенію капиталовъ въ процентныя бумаги несравненно полезнѣе, но разъ извѣстное искусство существуетъ, имъ живутъ сотни людей и наслаждаются тысячи, — нѣтъ причины отъ времени до времени не посвящать ему нѣсколькихъ страницъ. Наконецъ, если и эти объясненія покажутся необфидительными, то автору останется въ свое оправданіе повторить слова поэта:

Знайте люди хорошаго тона,
Что я самъ обожаю балетъ.

ГЛАВА I.

Мѣсто балета въ ряду изящныхъ искусствъ.

Дианы грудь, запиты Флоры
Прелестны, иплые друзья!
Однако ножка Терпсихоры
Прелестнѣй чѣмъ-то для меня.
Пушкинъ.

Эстетическое наслажденіе, по опредѣленію новѣйшихъ теоретиковъ (E. Véron „L'Esthétique“), состоитъ въ восторженномъ удовольствіи, доставляемомъ возбужденіемъ и усиленіемъ энергій и мозговой дѣятельности, производимыхъ, въ свою очередь, напряженностью и разнообразіемъ впечатлѣній. Это чувство восторга возбуждается не только приближеніемъ къ тому совершенству, которое мы признаемъ за идеалъ, но въ особенности сочувственнымъ удивленіемъ, которое рождаетъ въ насъ талантъ артиста, отражающійся въ его твореніи. Чѣмъ эти впечатлѣнія многочисленнѣе, разнообразнѣе, сильнѣе и согласнѣе, тѣмъ наслажденіе, доставляемое ими, глубже и полнѣе.

Къ такого рода наслажденіямъ относятся именно всѣ балеты.

тѣ, которыя мы воспринимаемъ при помощи зрѣнія и слуха.

Танцы, подобно музыкѣ, составляютъ продуктъ рефлексивнаго вліянія чувствительныхъ нервовъ на мускулы. Нравственное впечатлѣніе, напр. радость, или даже чисто физическое впечатлѣніе, напримѣръ отчетливые звуки музыкальнаго ритма, вызываютъ сейчасъ же раздраженіе, которое выражается жестами, тѣлодвиженіями и позами.

Соединеніе этихъ двухъ явленій и создало изъ танцевъ отрасль изящныхъ искусствъ. Ея первый элементъ—движеніе и позы, опредѣляемыя нравственнымъ возбужденіемъ. Эти движенія и положенія тѣла, весьма естественно, измѣняются съ чувствами, отъ которыхъ они происходятъ. Гнѣвъ, радость, ужасъ, восторгъ, восхищеніе представляются для глазъ различными паружными признаками. Къ вышеозначеннымъ первоначальнымъ различіямъ присоединяются тѣ, которыя происходятъ отъ общаго характера расъ и отдѣльныхъ индивидуумовъ.

Эти различія, предоставлены самимъ себѣ, не создали бы еще искусства, если бы они не были сведены въ одно стройное цѣлое помощью общаго начала—ритма.

Каждый итогъ движеній и позъ, вызванныхъ извѣстнымъ чувствомъ, долженъ быть подчиненъ опредѣленному ритму, который имѣетъ цѣлю удерживать всѣ отдѣльныя отрывистыя проявленія въ общихъ границахъ и сосредоточивать все впечатлѣніе въ одной равнодѣйствующей, тѣмъ болѣе выразительной, что она уничтожаетъ отдѣльные диссонансы и общимъ направленіемъ отгѣняетъ главныя черты.

Первоначально поэзія, музыка и танцы составляли одно цѣлое и только постепенно распались на отдѣльные виды искусства. Ритмическій языкъ, ритмическіе звуки и ритмическія движенія составляютъ въ первобытномъ

состояніи челоуѣчества неразрывныя части одного цѣлаго; у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ мы и теперь находимъ ихъ соединенными. Танцы дикихъ народовъ обыкновенно сопровождаются монотоннымъ пѣніемъ, а также хлопаніемъ рукъ и шумомъ грубыхъ инструментовъ: здѣсь движенія, слова и звуки слѣдуютъ въ извѣстномъ размѣрѣ, а общій ансамбль церемоніи, относящейся обыкновенно къ войнѣ или къ жертвоприношенію, имѣетъ характеръ правительственнаго дѣйствія. Въ наиболѣе древнихъ воспоминаніяхъ историческихъ народовъ мы также находимъ эти три формы ритмическаго дѣйствія связанными въ религіозныхъ обрядахъ.

Все народы имѣютъ свои танцы, которые ихъ характеризуютъ. Танцы бываютъ также различны, какъ разнообразны обычаи и привычки различныхъ народовъ. Физическая сила, гибкость и ловкость каждаго народа соотвѣтствуютъ и свойствамъ той страны, гдѣ онъ живетъ. Кроме того характеръ танцевъ зависитъ и отъ степени образованія и развитія народнаго. Въ южныхъ странахъ, гдѣ сердце всецѣло отдается своимъ ощущеніямъ, а воображеніе своимъ порывамъ, тамъ и танцы граціозны, сладострастны, живописны и поэтичны. Сдержанность, изысканство, энергія и умѣренная веселость характеризуютъ танцы сѣверныхъ народовъ. Танцы одного народа перѣдко заимствуются другимъ и измѣняются; это порождаетъ смѣшеніе типовъ танцевъ. Національные танцы измѣняютъ также свой первоначальный видъ, подчиняясь обычаямъ времени и политическимъ событіямъ.

Наиболѣе развитыми по части танцевъ въ древности были греки, имѣвшие множество танцевъ патріотическихъ, воинственныхъ и героическихъ, танцевъ въ честь любви и красоты, подробно описанныхъ древними писа-

телями и отчасти сохранившихся въ нынѣшней Греціи и въ Албаніи; изъ новѣйшихъ народовъ первенствуютъ въ танцахъ испанцы. Восторженный характеръ этого народа сообщилъ ихъ танцамъ особенное оригинальное направление. Испанскіе танцы—танцы мятежной страсти. Испанцы славились своими танцами уже въ древности. Описывая танцовицъ Кадикса, одинъ древній историкъ говоритъ, что „эти женщины въ такой степени обладали искусствомъ разжигать страсти, что поэты не могли приискать достаточно сильныхъ выраженій, чтобы описать ту степень очарованія, которую онѣ возбуждали“.

Танцы воинственные или пиррическіе играли важную роль въ древности; ихъ особенно уважали спартанцы. Цѣлыя арміи въ строю упражнялись въ подобныхъ танцахъ. И теперь военные въ обществѣ считаются лучшими танцорами, инстинктивно продолжая традиціи спартацевъ. Танцы, впрочемъ, играли роль на войнѣ еще въ очень недавнее время.

Немногихъ напиримѣръ извѣстенъ слѣдующій случай, происходившій въ 1794 году. 46-я французская полубригада была настигнута около Гарессіо десятью или двѣнадцатью тысячами шемонтскихъ войскъ свѣжаго набора подъ командою герцога Монфератскаго. Бригада не долго думая падѣла ружья на перевѣсъ и весело двинулась на непріятеля, танцуя la camagnole. Полубригада, которая танцуетъ, не должна была показаться очень успокоительною для итальянскаго генерала, не нюхавшаго пороха, и герцогъ быстро началъ отступать со своею арміей.

Другой историческій случай героическаго танца представляетъ знаменитая гибель суліотовъ въ 1804 г. Когда турки, нарушивъ канитуляцію, бросились на волону Георга Бодариса и начали избиеніе, греческія женщины